

**ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ И СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ
АСПЕКТЫ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ БЕЛАРУСИ,
РОССИИ И УКРАИНЫ**

Оказавшись на пересечении трансславянских магистралей «юг-север» (Одесса – Киев – Санкт-Петербург) и «восток–запад» (Москва – Брянск – Брест), приграничные части современных Гомельской, Брянской и Черниговской областей входили в состав Черниговского Княжества, а с середины XIV века несколько раз¹ переходили из Великого княжества Литовского, Речи Посполитой в состав России и обратно. Исторически сложилось так, что именно Гомельское, Черниговское и Брянское порубежья оказались важнейшими сегментами своеобразного восточнославянского «котла», в котором в результате многовекторного взаимовлияния однокоренных славянских культур на протяжении столетий «варился», выкристаллизовывался восточнославянский характер, восточнославянский менталитет.

Особая роль в интеграционных межславянских процессах принадлежит Гомелю, в соответствии с решениями Правительства Беларуси являющемуся официальным центром сотрудничества Беларуси, России и Украины. В современной истории в силу того, что, во-первых, Гомель оказался географически «сдвинутым» в сторону российской и украинской границ и, во-вторых, в связи с тем, что его промышленные предприятия развивались необычайно быстрыми темпами, Гомель оказался фактически центром притяжения не только для жителей периферийных районов своей, но и для приграничных районов Черниговской и Брянской областей. Еще до недавнего времени

с железнодорожного вокзала Гомеля курсировали пригородные поезда из украинских городов Щорс, Круговец, Горнистаевку, Хоробичи, российские – Новозыбков, Злынку. Расписание этих поездов было составлено так, что в Гомель они приходили к началу рабочей смены, а из Гомеля уходили после ее окончания. На крупнейших промышленных предприятиях Гомеля: производственном объединении «Гомсельмаш», вагоноремонтном заводе, железнодорожных предприятиях заработало свой трудовой стаж не одно поколение «приграничников» из России и Украины. Для этой категории людей понятия «место работы» и «место жительства» не совпадали. Семья, жилой дом, приусадебный участок, многочисленные родственники находились на Украине или в России, а место работы, коллеги, друзья – в Беларуси. Между домом и работой у этих «странствующих» работников располагался неспешный, кланяющийся каждому столбу, некомфортный, но родной для них рабочий поезд, пересекающий два раза в день в то время символические республиканские границы.

Бурный рост промышленности в Гомеле требовал притока новых рабочих рук. «Гомсельмаш» был объявлен Всесоюзной ударной стройкой. Для приема молодых рабочих было построено 16 молодежных общежитий для иногородних. Естественно, эти общежития заселялись не по национальной принадлежности. В то время никто, возможно, кроме паспортистки, и не считал, из какой республики прибывало молодое поколение. Молодежь есть молодежь: они ходили на свидания, влюблялись и женились, редко заглядывая в «пятую графу». Конечно, свадьбы чем-то отличались друг от друга, но большинство их проходило по одному и тому же сценарию. После регистрации в Гомельском загсе свадебный кортеж направлялся на «малую родину», в глубинку, переезжая от сватов к сватам, часто переезжал не только из деревни в деревню, но из республики в республику. А уж песни и пляски всегда были трехязычными: ни одна из них не обходилась без широкой, раздольной русской, мелодичной, «цветастой» украинской и задушевной белорусской песни, без русской «цыганочки», украинского «гопака» и белорусской «лявонихи».

Определению национальности детей от межнациональных браков в то время редко кто придавал большое значение. Так уже в современной истории, независимо от идеологических постулатов, происходил новый виток реального воссоединения славянского сообщества, шло формирование «нового панславянства». А после появления границ внутри восточнославянского мира новые панславяне: родители и дети, дедушки, бабушки и их внуки оказались по различным сторонам границы. Реальность такова, что теперь уже у коренных гомельчан дедушки и бабушки, тети и дяди, двоюродные братья и сестры

оказывались не только в другой местности, но и в разных государствах. Похожие социальные процессы характерны для всего приграничья Беларуси, Украины и России. Поэтому, помимо официальной, государственной национально-территориальной политики, у однокоренных восточнославянских национальностей, особенно жителей приграничья, существуют свои, человеческие представления о функциях, которые выполняют новые границы. Существуют свои представления о том, где они прошли – только ли по лесам, болотам, рекам, пахотным землям или еще по родственным отношениям, по душам? Существуют свои представления о том, разделили ли новые границы людей на «своих» и «чужих» или на «своих» и «своих».

Какие процессы: интеграционные или дезинтеграционные будут доминировать в восточнославянском межграницье? Это зависит как от политической воли правительств, так и от внутренней национально-культурной потребности самих народов. Какие перспективы нас ждут – восстановление разорванных связей или, наоборот, дистанцирование России, Беларуси и Украины друг от друга? Задача социологии – дать ответы на эти злободневные вопросы.

В исследовании, проведенном социологической лабораторией Гомельского государственного технического университета имени П.О.Сухого в 2002 году, перед респондентами была поставлена задача: из 20 социально-психологических национальных качеств определить наиболее характерные для представителей восточных славян: русских, украинцев, белорусов; национальностей, государственные территории которых находятся западнее Беларуси, в связи с чем оказали наибольшее «прозападное» влияние на формирование менталитета белорусов: поляков и литовцев; национальностей, олицетворяющих классический «запад»: немцев и американцев. Обработка данных социологического исследования показала, что самооценки и взаимооценки национальных характеристик русских, украинцев и белорусов совпадают удивительным образом.

Обращает на себя внимание тот факт, что духовные, социально-психологические качества: гостеприимность, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совесть и сострадание, коллективизм, уважение традиций, следование им – у русских, белорусов и украинцев выражены достаточно высоко. Впрочем, и такими недостатками, как недостаточная точность и аккуратность, низкий уровень соревновательности, конкуренции, обязательности, верности своему слову, принятому решению, отсутствие предприимчивости и расчётливости, низким уровнем законопослушания, по мнению респондентов, в равной мере обладают и белорусы, и русские, и украинцы.

Принципиально иная картина зафиксирована при сопоставлении самооценок своих социально-психологических характеристик белорусами с национальными характеристиками немцев, литовцев, поляков и американцев. В представлении восточных славян западные соседи обладают более выраженными соревновательностью и конкуренцией, точностью и аккуратностью, обязательностью, верностью слову, принятому решению, индивидуализмом, законопослушанием, стремлением к личной свободе, независимости. Это как раз те качества, которых так недостает восточным славянам. Но у американцев и немцев, литовцев и поляков существенно слабее выражены качества, характерные восточным славянам: гостеприимство, теплота и сердечность в отношениях между людьми, совестливость, сострадание, толерантность.

Одна из рабочих гипотез исследования строилась на предположении, что нации, определенные респондентами в процессе самоидентификации как «хорошие» и «свои», скорее всего, не будут полностью «накладываться» друг на друга; точно так же, как и «плохие» нации не будут полностью «перекрывать» «чужих». Исходя из этого, нами было смоделировано четыре вектора, в рамках которых респонденты осуществляли самоидентификацию. Сразу оговоримся, что категории «свои», «чужие», «хорошие», «плохие» носят исключительно инструментальную нагрузку.

1. «Хорошие», «свои», куда вошли нации, обладающие положительными ментальными характеристиками, входящие вместе с белорусами в одну нишу.

2. «Хорошие», но «не свои», «чужие» нации, в отличие от белорусов, обладающие положительными ментальными характеристиками.

3. «Плохие», но «свои», куда вошли нации, обладающие отрицательными ментальными характеристиками в такой же степени, как и белорусы.

4. «Плохие», «чужие», где расположились национальности, в отличие от белорусов, обладающие отрицательными ментальными характеристиками.

В результате обработки данных анкетного опроса национальности распределились по следующим векторам (рис. 1).

Одна из рабочих гипотез исследования заключалась в том, что большинство национальных черт восточных славян: белорусов, русских и украинцев будет совпадать, что белорусы, русские и украинцы окажутся в одних нишах. Эта гипотеза полностью подтвердилась. Русские и украинцы оказались одновременно и «хорошими», и

Рис. 1. Распределение национальностей по векторам

«плохими» практически в такой же степени, как и белорусы, т.е. «своими». У американцев также зафиксированы одновременно и «хорошие», и «плохие» ментальные характеристики. Но, в отличие от русских и украинцев, американцы «хорошие» и «плохие» по другим параметрам, чем белорусы. К немцам зафиксировано иное отношение: они «хорошие»..., но «чужие».

В переломных ситуациях, когда не только выбор ориентиров определяется рационально просчитанными, но и интуицией, сила притяжения теплого, эмоционально-насыщенного «хорошего, своего» вектора оказывает большее воздействие, чем холодный, «хороший, но чужой» вектор. Более того, при необходимости выбора между «хорошим, но чужим» и «плохим, но своим» векторами, осторожные белорусы, скорее всего, предпочтут «плохой», но «свой» вектор.

Таким образом, наша главная рабочая гипотеза в процессе исследования полностью подтвердилась: совпадение большинства ментальных характеристик русских, украинцев, белорусов говорит о том, что понятие «восточнославянское единство» респонденты наполняют вполне конкретным ментальным содержанием. Следовательно, воссоединение разорванных связей с восточными соседями – Россией и Украиной детерминировано не только экономическими и политическими интересами. Эти процессы определены и наличием общих, неразрывных (в том числе и не самых лучших) духовно-нравственных корней. Но это несколько не исключает продвижения Беларуси, России и Украины в сторону Запада. Безусловно, этот процесс будет обуславливаться сложным освоением «чужих» ментальных ценностей. А учитывая то обстоятельство, что изменение ментальных характеристик вообще происходит достаточно трудно, медленно, можно спрогнозировать, что освоение «западных»

ценностей, экономических и политических технологий у медленных, осторожных, но достаточно рациональных белорусов в такой же мере неизбежно, сколь и неспешно.

Таким образом, результаты нашего исследования позволили сделать следующие выводы.

1. Духовно-нравственные самооценки и взаимооценки национальных характеристик у современных белорусов, русских и украинцев качественно не отличаются друг от друга.

2. В представлении современных восточных славян их ментальные характеристики принципиально отличаются от ментальных характеристик поляков, литовцев, немцев и американцев более развитыми духовно-нравственными и менее развитыми рационально-структурированными качествами.

3. При реформировании общественных отношений, в том числе и выбора ориентиров общественного развития на культурно-цивилизационной оси «Восток – Запад», восточные славяне: русские, украинцы и белорусы будут ориентироваться, скорее, друг на друга, т.е. на Восток, чем на Запад.

Это еще раз подтверждает тот факт, что воссоединение разорванных связей России, Беларуси и Украины детерминировано не только политическими и экономическими интересами. Эти процессы «подпираются снизу» и наличием общих восточнославянских корней, глубинных духовно-нравственных ценностей, общей однокоренной культурой. Выходить из системного кризиса, обустривать себя народам России, Украины и Беларуси не только экономически и политически, но и психологически будет легче и комфортнее вместе.